

Глава VII

БЛОКПОСТ 44

Монотонное рычание двигателя контрастировало с неритмичной тряской разбитой дороги. В кузове грузовика по бокам сидели люди в черной униформе и военной обуви. У большинства на головах темные мотоциклетные шлемы. Все вооружены. На фоне однообразия выделялись только человек в доспехах и сидящий рядом с ним офицер в красном шлеме. Таких Кате видеть еще не приходилось. Четкая организация, единый механизм, подчиненные слушались своего командира беспрекословно. Генерал – так они называли своего главаря – сидел спиной к кабине, закутанный в плащ с капюшоном на голове, и точил меч. Движения плавные, ровные, даже немного гипнотизирующие, хотя автомобиль ужасно трясло. В пути к ним присоединились еще два грузовика и один УАЗик. Двигались колонной практически без остановок уже почти сутки. Машину заправляли из бочек, находившихся тут же в кузове и источавших пронзительный запах солянки. Генерал закончил свою работу, осмотрел оружие, попробовал на остроту лезвие большим пальцем и убрал его в ножны. Долго смотрел вперед, потом поднялся, постучал по крыше кабины и вытянул руку вверх. Колонна замерла.

– Привал!

Он скинул капюшон, и Екатерина впервые увидела его лицо. Темные волосы, пронзительные карие, почти черные глаза, в которых можно было исчезнуть, словно в бездне. Привлекательные черты лица, отдаленно напоминавшие Марса. «Странное сходство», – поймала она себя на мысли, стараясь не привлекать к себе внимания. Она почему-то любого сравнивала с ним. Впрочем, с кем еще ей было сравнивать? После команды все зашевелилось, каждый знал, что нужно делать. Началась заправка машин, многие отправились в ближайшие посадки, чтобы справить нужду. Выделялась только одна группа людей, непринужденно хохотавших. Одеты во что пришлось, небритые, грязные. Их было человек десять. Таких же убил Марс, когда Катю похитили. Они изредка оценивающе косились на девчонку, что-то обсуждали и снова ржали. Один из людей генерала вытащил из машины ящик, подошел к ним и поставил на землю. Внутри была еда: консервы, сухари, еще какие-то банки. Те принялись их делить. Чуть не

дошло до драки, но им тут же дали понять, чтобы они угомонились. Генерал подозвал к себе человека, что-то шепнул на ухо и кивнул на девчонку.

– Пойдем, – схватив за Катю руку, боец потащил ее к краю кузова. – Спускайся! – Та послушно исполнила приказ. Он отвел ее в кусты. – Давай, делай свои дела. Дорога будет дальней, больше останавливаться не будем.

– Может, отвернешься?

Он сделал пару шагов назад, снял с предохранителя и передернул затвор автомата, висящего у него на груди.

– Только попробуй выкинуть какую-нибудь глупость. Поняла?

– Поняла, – недовольно пробурчала девчонка и расстегнула молнию на штанах.

Когда вернулись к машинам, все ждали только их. Ее снова запихали в кузов. Внутри Урала что-то гаркнуло, он дернулся вперед, оставляя за собой облако черного дыма. Движение продолжилось. Луций достал из-под своего сиденья зеленый пластиковый контейнер и, словно собаке, швырнул армейский сухпак Кате.

– Жри давай! Еще не хватало, чтобы ты сдохла по дороге!

– Я его, по-твоему, зубами открыть должна? – пробурчала себе под нос девчонка.

В сантиметре от ее ноги в деревянный пол вонзился нож. От неожиданности она вздрогнула.

– Хочешь что-то сказать, говори, а не скули! Еще раз будешь шептать, зашью тебе рот грубыми нитками! И это не шутка!

Катя вытащила нож и, сжав его в руке, злобно посмотрела на генерала, на что он только усмехнулся, накинул капюшон себе на голову и откинулся назад. Она быстро вскрыла упаковку. От такого изобилия у девчонки загорелись глаза. Каша с тушенкой, армейские галеты, было даже повидло, которое она видела впервые в жизни.

– Только не ешь все сразу. Еще не хватало, чтобы тебя с животом тут скрутило. Да, и не забудь вернуть нож после того, как закончишь, – на лице Луция из-под капюшона появилась еле заметная улыбка.

Катя давно так не ела и после того, как набила свой желудок, свернулась калачиком прямо на полу в ногах у сидящих и крепко заснула. К вечеру снова пошел снег, стало подмораживать. От холода она открыла глаза и снова залезла на скамейку, стала растирать руки, дышать на озябшие пальцы. Луций, держась за поручень рядом с кабиной, стоял и смотрел вперед. Сколько уже ехали, а на пути никто не встретился, ни единой души, только бескрайние поля, кустарники да посадки, которые уже начали превращаться в заросли, поглощая плодородную почву. Вдалеке, на самом краю поля показались небольшие строения. Дорога повернула, дальше следовал длинный, почти до конца поля участок заснеженной целины. Огромные колеса автомобиля врезались в припорошенную землю, мотор взревел, колонна двинулась в направлении построек. Холод и безмолвие, только рев моторов. Сгущающиеся сумерки окутывали колонну. Через минут двадцать появились дома, обнесенные высоким забором, сделанным из

бревен, железа и камня, на башне зажегся прожектор, луч света ударил по автомобилям. На стене патрулировали вооруженные люди. Когда подъехали ближе, ворота открылись, и они проникли внутрь. По всей видимости, это был дозорный или перевалочный пункт. Около пятнадцати разных домов прятались за спасительным ограждением. Четыре вышки с прожекторами по периметру. Тут даже было электричество, вырабатываемое дизельным генератором. Луций спрыгнул с борта машины. К нему подбежал человек. Черная форма, на правой руке красная лента с серебряным черепом, в руке кровавого цвета шлем, точно такой же, как и у офицера в машине. Человек ударил себя в грудь и откинул руку вверх. Луций кивнул ему в ответ и скинул капюшон. Личный состав повыскакивал из домов и построился в две шеренги по десять человек. Остались только часовые на стенах. Катя мельком окинула их взглядом. Всего двадцать пять человек, если в домах больше никого не осталось. Как оказалось позже, это были только солдаты. Жители этого местечка еще не вернулись с работ.

– Докладывай! – Луций размял шею и поставил руки на пояс.

– Две недели назад группа людей из шестнадцати человек пыталась пройти на юг, атаковала наших фермеров. Скорее всего, шли в Новый Рим. Мы всех уничтожили. Десять мужчин, три женщины и три ребенка. Свалили всех в общую яму, присыпали землей, одежду и инвентарь сложили на складе.

– Среди наших потери есть?

– Среди солдат нет! Четверо рабочих погибли!

– Хорошо, – Луций одобрительно кивнул головой. – Что еще?

– В десяти километрах от нас появилась крупная банда. Пришли с запада, разговаривают не по-нашему.

– Каннибалы?

– Достоверно неизвестно. Пока заняли окраину города рядом с нашими фермерами. Охраны там у нас всего пять солдат. Есть вероятность, что ограбят, разорят все там, а потом на нас пойдут. Их разведка уже была замечена. Наблюдали за нами вон из того перелеска.

– Почему не послал подмогу к нашим работникам?

– Их человек тридцать, вооружены. Лучше встретить их тут. Понесем меньше потерь. Если фермеров перебьют, то проще послать туда новых. Тем более не знали, когда вернетесь вы.

– Ладно. Накормите людей, пускай отдохнут. Сергей!

– Да, генерал! – с машины спрыгнул офицер в красном шлеме.

– Пошли Самурая, пусть посмотрит, что да как там. Утром примем решение, что с ними делать. Девчонку, заприте.

Катю провели, а точнее протащили через двор и затолкали в сарай. На удивление оказалось тепло, наверное, от находившейся в углу соломы. Глаза быстро привыкли к темноте. Она направилась к копне, но споткнулась о ведро для естественных нужд. Недолго думая, Катя улеглась на сеновал и немного поерзала, приминая себе место.

– Тоже не повезло тебе? – раздался голос из темноты. Екатерина вздрогнула и кинулась в сторону. – Ха-ха-ха! Не бойся, не трону. Да и не смогу при всем желании.

Черное пятно у стены зашевелилось и приподнялось, неловко встало, зазвенели цепи, и только теперь Катя смогла разглядеть мужчину. Он стоял, немного сгорбившись, на нем был надет ошейник, с которого спадала цепь и, раздваиваясь внизу, опутывала ноги. Ремень на поясе был пристегнут к стене.

– Да не бойся ты. Меня зовут Володя. Хотя какая теперь разница как кого зовут?

Катя молча смотрела на незнакомца. Она прекрасно помнила учения Виктора и Марса: «В этом мире друзей нет, и не стоит их заводить. Каждый сам по себе. Никому не верь». Она медленно села на солому.

– Добро пожаловать на блокпост номер сорок четыре, один из многочисленных заградстроений Огненных братьев. Жаль, что тут особо не задерживаются такие, как ты.

– А такие, как ты?

– О-о-о-о! А такие, как я, тут вообще редкость, – рассмеялся Владимир.

– Это еще почему?

– Ну, не многие осмеливаются послушаться приказов. А я вот, – он схватился рукой за цепь, протянул ее вперед и снова захохотал.

– Что тут смешного?

– Да все! Разве тебе так не кажется? Все что происходит сейчас – это просто-напросто какая-то нелепая трагикомедия. Сейчас я это понимаю как никогда.

– Да неужели?

– О-о-о-о-о, да! Ты уж поверь мне. Сейчас я стал видеть гораздо лучше. – он опять засмеялся, внезапно затих и спросил. – Как ты сюда попала?

– Тебе какая разница? – огрызнулась Катя.

– Да никакой, в принципе. Просто хочу поговорить напоследок. Я слышал шум моторов грузовиков. Значит, приехал генерал. А из этого следует, что жить мне осталось недолго, так что я просто хочу поболтать.

– Они что, убьют тебя?

– Ну конечно. Сначала разыграют суд, типа у нас тут цивилизованное общество, а потом в лучшем случае пристрелят. Я на это очень надеюсь. Или повесят. Это тоже было бы неплохо. А так фантазия у Луция богатая, – он вновь начал смеяться.

– Что же ты сделал?

– А что, в наше время нужно что-то сделать, чтобы тебя убили?

– А все же?

– Я был против, так сказать, их политики. Позволил себе немного поверить.

– Поверить? Я не понимаю.

– Чего тут непонятного? Вера. За нее всегда приходится страдать. Какая ирония, – он развел руки и прогремел цепями. – Теперь в этом мире,

если ты не можешь сделать выбор, за тебя его все равно делают. И я понял, что у нас осталось лишь то, про что мы все забыли.

– И что это?

– Вера. Ее нельзя отнять у нас.

– У кого у нас?

– У людей. У всех людей, – тяжело вздохнул Володя.

– А-а-а-а, ясно. Лучше б рассказал кто эти фанатики.

– А что про них рассказывать? На юге рядом с морем стоит их город. Они называют его Новым Римом. Как смешно. Раньше это был неприметный городишко, даже не помню его название. Хорошее расположение. С одной стороны его омывает Миусский лиман, с другой большой залив. Попасть в город можно по двум дорогам, которые хорошо охраняются. Они отгородились стеной и теперь это крепость. Ну а потом они стали расширяться на север. Настроили по всей площади блокпосты. Теперь ни одна мышь не проскочит к ним. Принимают к себе очень мало людей, так чтобы не случился голод. Если урожай и припасы позволяют, то открывают ворота, если нет, просто убивают пришедших. Нынче с ресурсами тяжело. Раньше они захватывали рабов, но потом это стало невыгодно. Лучше держать жителей, которые и так будут благодарны за то, что им дают кров, работу, охрану и еду. Такие люди гораздо лучше невольников. Да и следить за ними не нужно.

– Но есть и другие общины.

– Есть, и довольно много. Есть еще даже такие, которые могут посоперничать с Огненными братьями. Но скоро Луций их покорит. Нельзя чувствовать себя в безопасности с сильным соседом, – он опять рассмеялся. – У генерала есть цель, есть идея, которая им движет, а у других ее нет. И в этом его сила и слабость остальных.

– Он что, хочет все захватить, чтобы построить новый мир?

– Нет, он просто хочет все захватить. Власть ради самой власти. Вот его цель. Луций – это вирус, смертельный вирус. У болезни ведь нет цели овладеть носителем. Она просто убивает его, вот и все.

– Откуда ты это знаешь?

– Я долго был офицером в его армии. Управлял этим местом. Теперь я вот тут. Система не любит когда ей возражают, – он сполз вниз по стенке. – Странно, почему тебя не убили?

– Я не знаю, – пожала плечами Катя.

– Значит, на это у них есть свои причины. Они делают все неспроста.

– Они?

– Да, они. Боги. Ты веришь в Господа? – раздался смех.

– Да иди ты! – буркнула Катя и зарылась в солому. – Дурак, – добавила она себе под нос, а ее собеседник еще какое-то время закатывался от смеха, прежде чем затихнуть.

Она быстро уснула. За долгое время ниоткуда не дуло, было тихо и тепло.

– Эй! Эй! Да проснись же ты! – голос Володи звучал, будто издалека. Было уютно и не хотелось подниматься. – Эй! Девчонка! Ты меня слышишь?!

– Да чего тебе?!

Высоко в крыше было четыре окна, из которых в сарай лился утренний свет. Воздух был влажный и от этого на стеклах образовались капли. Она зевнула, обернулась и только сейчас увидела своего ночного собеседника. Мужчина сидел на полу, его голова была повернута в сторону, немного опущена, словно он вслушивался в то, что она делает.

– Утро настало, – проговорил он и попытался улыбнуться, но как-то странно и даже немного жалко.

Его задорный смех растворился с наступлением рассвета. Крепкий, широкоплечий. Сразу было видно, что очень сильный, поэтому-то его и спутали по рукам и ногам. Черные штаны, как и у тех парней, что были в грузовике, грязная рваная майка светлого цвета в кровоподтеках, босые ноги.

– Вот и все, – усмехаясь, повернулся он.

Катя заметила, что у него не было глаз. В место них только черная запеченная кусками кровь.

– Очень больно? – она подошла ближе и остановилась в паре метров от него.

– Жить вообще больно, – Владимир натянуто улыбнулся и повернул голову на звук.

– Тебе страшно?

– Да. Мне страшно.

– По тебе особо не скажешь.

– Думаешь, если я буду биться в истерике, это мне поможет? – он поднял голову вверх. – Надо же, когда тебя лишают зрения, все равно остается свет и тьма. Ты видишь их даже без глаз. Жаль осознавать, что нашему миру настает конец. Эта предсмертная агония продлится недолго. Мы всего лишь пешки.

– Пешки? Какие еще пешки? О чем это ты?

– Нами играют. У богов свои игры. Вот только понять их мы вряд ли сможем.

– Никаких богов нет! Марс придет за мной и спасет. Они еще пожалеют о том, что меня схватили, – сквозь зубы прошипела Екатерина и шмыгнула носом совсем по-детски, с обидой.

– Что? Что ты сейчас сказала?!

– Меня спасет мой друг.

– Его зовут Марс? – шепотом произнес Владимир и скорее больше по привычке огляделся по сторонам. Катя, недоумевающая, смотрела на своего собеседника, который начал качать головой и кусать губы. – То есть твоего друга зовут Марс?

– Да. Его так зовут. И он убьет любого за меня! Знаешь, какой он?

– Ш-ш-ш-ш! Тише! Значит, пророчества не врут.

– Какие еще пророчества?

– Говорят, что зверя может убить только бог войны. Генерал ищет человека по имени Марс. Я ходил с ним на вылазки. Мы искали парня с именем красной планеты. Теперь понимаю, почему ты еще жива. Они используют тебя как приманку, – за дверью послышались шаги, звон ключей и скрежет замка. – Послушай меня! Слушай! Не верь им! В особенности не верь его стерве! Она может все представить в другом свете. Не верь никому. Верь только своему сердцу и тебя направят на истинный путь, – когда дверь открылась, он замолк, но потом, рассмеялся. – Что, петухи уже пропели? Пришли прихвостни долбанного ублюдка и ведьмы! – ржал он, скалясь в злобной гримасе. – Он вас всех утащит за собой в преисподнюю! Все будете жариться в пламени Ада, а Сатана будет хохотать над вашими муками! Очнитесь, пока не поздно, и возлюбите Господа нашего и сына его Иисуса Христа!

Четверо солдат подошли к Владимиру, который продолжал нести ахинею, расстегнули цепи и вытащили на улицу. Он пытался сопротивляться, кричал что-то про Бога и Дьявола. Его было слышно еще долго, а потом все затихло. Екатерина сидела на полу, ошарашенная произошедшим, смотрела на открытую дверь сарая, яркий свет слепил глаза. Она не спеша поднялась и направилась вперед, но когда до выхода остался один шаг, из-за угла вышел Луций. Плащ покачивался от еле чувствительного порыва ветра, на голове капюшон, левая рука лежала на рукоятке меча, тело сковывали металлические пластинчатые доспехи. От неожиданности Катя отшатнулась назад, оступилась и упала прямо на пятую точку. Луций недолго смотрел на нее, затем медленно потянулся к двери и прикрыл ее.

– Генерал, мы ждем только вас, – прозвучало когда в проеме исчез последний луч света. Все, что услышала Катя, это звук закрывающегося замка.